

УДК/UDC 347

Упущенная выгода как необходимый элемент в конструкции убытков, подлежащих возмещению арбитражным управляющим

Петросян Арминэ Гарниковна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: arminka_petrosyan@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования является вопрос необходимости упущенной выгоды в конструкции убытков, подлежащих возмещению арбитражным управляющим. Автором рассмотрено понятие убытка и составляющие его элементы. Проанализированы подходы цивилистов к возможности образования упущенной выгоды вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей. В рамках указанного вопроса рассмотрена судебная практика и дана оценка позиции Верховного Суда Российской Федерации. По результатам исследования автор приходит к выводу, что упущенная выгода является необходимым элементом в конструкции убытков и применительно к сфере банкротства. Однако учитывая, что в процессе банкротства первоочередной задачей для сторон является сохранение или возврат принадлежащего им имущества, упущенная выгода выступает не в качестве дополнительного дохода, а как определенная денежная сумма, направленная на стабилизацию существующего положения.

Ключевые слова: убытки, упущенная выгода, арбитражный управляющий.

The Title of the Article

Petrosyan Armine Garnikovna

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: arminka_petrosyan@mail.ru

Abstract

The subject of the research is the question of the need for lost profits in the construction of losses to be reimbursed by the arbitration manager. The author considered the concept of loss and its constituent elements. The approaches of civil lawyers to the possibility of the formation of lost profits due to non-fulfillment or improper fulfillment by the arbitration manager of the duties assigned to him are analyzed. Within the framework of this issue, judicial practice was considered and an assessment of the position of the Supreme Court of the Russian Federation was given. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that lost profits is a necessary element in the construction of losses and in relation to the field of bankruptcy. However, given that in the process of bankruptcy the primary task for the parties is to preserve or return their property, the lost profit does not act as additional income, but as a certain amount of money aimed at stabilizing the existing situation.

Key words: losses, lost profits, arbitration manager.

Согласно сформулированному Верховным Судом Российской Федерации (далее по тексту - ВС РФ) правилу убытки, причиненные в рамках процедур несостоятельности, подлежат взысканию по правилам ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, а значит включают совокупность реального ущерба (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение его имущества) и упущенной выгоды (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено) [1]. Данное положение было воспринято в научном кругу скептически: возможность причинения реального ущерба в рассматриваемых делах никем не ставится под сомнение, а вот наличие такого элемента убытков, как упущенная выгода, видится ученым спорным.

Так, одни ученые исходят из того, что применительно к сфере банкротства нецелесообразно взыскивать такого рода убытки. На этот счет Е. В. Мурашкина писала, что возмещение упущенной выгоды тому или иному заинтересованному лицу в рамках дела о несостоятельности не имеет смысла, поскольку это идет в разрез с принципами, составляющими

ми основу законодательства о банкротстве, например такими, как компенсация имущественных потерь кредиторов за счет имущества должника, пропорциональное удовлетворение требований кредиторов [2]. Т. е. автор не отрицает факт наличия возможности взыскания упущенной выгоды в соответствии со сложившейся судебной практикой, однако, выступая против сохранения данного вида убытков, предлагает ограничить гражданско-правовую ответственность возмещением реального ущерба.

В. С. Белых в своем исследовании приходит к выводу, что категорию «утрата имущества» необходимо рассматривать с двух сторон: во-первых, как имеющую фактический характер, например при физической гибели или израсходовании (истощении) вещи, во-вторых, как правовую утрату имущества, выражающуюся, например, в передаче права собственности без какого-либо равнозначного предоставления в ответ и без возможности получить, в т. ч. в судебном порядке, эту вещь обратно. Исходя из такого понимания, в ситуациях, когда происходит уменьшение имущественной массы должника без получения равнозначного предоставления, В. С. Белых видит лишь образование реального ущерба или, иначе говоря, имущественных потерь [3, с. 67]. Представляется, что уменьшение общего объема имущества юридического лица при отсутствии равноценного встречного предоставления, совершенного в его пользу, дает основание говорить о возникновении у потерпевшей стороны реального ущерба. Следовательно, для потерпевшей организации убытки являются не чем иным, как имущественными потерями.

В противовес им другие исследователи отмечают, что нормы о взыскании упущенной выгоды в действующем законодательстве нужны, обосновывая свою точку зрения примерами из судебной практики, в которой, по их мнению, отражена необходимость привлечения управляющих к указанному виду ответственности, поскольку «объективно» совершаемые ими нарушения могут послужить отправной точкой для возникновения упущенной выгоды.

Если обратиться к судебной практике, можно заметить, что суды довольно редко привлекают арбитражных управляющих к указанному

виду ответственности, примерно в 3–5% случаев из всех рассматриваемых. Также стоит отметить, что нередко вышестоящие суды отменяют принятые нижестоящими судами решения о взыскании с управляющих упущенной выгоды, считая принятые решения необоснованными либо не видя причинно-следственной связи между ненадлежащими действиями или бездействиями арбитражных управляющих и наступившими убытками. Но это не свидетельствует о фактическом отсутствии (ненужности) упущенной выгоды в конструкции убытков, а лишь в очередной раз освещает проблему доказывания убытков в целом.

Так, например, в одном из дел конкурсного управляющего обязали возместить убытки в виде упущенной выгоды, поскольку сочли, что один из нескольких заключенных им договоров аренды является невыгодной неравноценной сделкой, т. е. передан арендатору по заниженной цене. Тем самым управляющий, предав в аренду помещение площадью 8 755,40 кв. м, расположенное в центре Москвы, за 60 000 рублей в месяц, способствовал недополучению должником должного размера доходов, которые по условиям мирового соглашения должны были быть направлены на погашение требований кредиторов.

Однако ВС РФ, согласившись, что сумма арендной платы за указанное помещение даже по внешним признакам не соответствует рыночной и является подозрительной, указал на недовыясненность предшествующими инстанциями всех необходимых для формирования правильных выводов обстоятельств дела.

Кроме того, ВС РФ обнаружил противоречия, поскольку в рамках рассматриваемого дела, помимо указанной позиции, согласно которой факт недополучения соразмерной суммы доказан, а значит и убытков, имеется и иная. Так, согласно вступившему в законную силу Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30 сентября 2019 г. № 305-ЭС16-18600 (5-8) по делу № А40-51687/2012 возможность получения дохода от заключения сделки с иным арендатором на более выгодных условиях не может быть подтверждена, поэтому и погашение

требований кредиторов от хозяйственной деятельности здания не представляется реальным [4].

Таким образом, ВС РФ не возражал против наличия упущенной выгоды в рассматриваемом деле, а лишь отправил его на новое рассмотрение в суд первой инстанции для выявления всех необходимых обстоятельств дела с учетом проигнорированных ранее доводов ответчика. Однако дело в дальнейшем не получило хода в связи с утверждением мирового соглашения в деле о банкротстве.

В другом рассматриваемом нами деле кассационный суд посчитал правомерным взыскание упущенной выгоды с управляющего в связи с незаконным бездействием, выразившемся в несохранении залогового имущества должника, составляющего конкурсную массу. Так, суд счел, что вина за утрату конструктивных элементов автостоянки, которая повлекла снижение стоимости указанного имущества, лежит на управляющем. В пользу указанного факта свидетельствовали пояснения покупателя, который указал, что был заинтересован в приобретении автостоянки с металлоконструкцией, поскольку в дальнейшем мог бы реализовать ее как металлолом, а также экспертное оценочное заключение, определившее стоимость утраченных объектов в размере 246 000 рублей [5].

Таким образом, исследовав имеющиеся доктринальные позиции и проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что упущенная выгода является необходимым элементом в конструкции убытков и применительно к сфере банкротства. Учитывая специфику правоотношений, складывающихся в деле о банкротстве, с одной стороны, сложно говорить о возможности возмещения упущенной выгоды, ведь это характерно для обычного гражданского оборота, а процесс банкротства не подпадает под эту категорию (скорее это особая исключенная процедура). Но, с другой стороны, исключением это можно назвать лишь для должника, который вынужден подчиниться требованиям законодательства, передав свое имущество управляющему. Управляющий, в свою очередь, в целях удовлетворения требований кредиторов указанное имущество реализует или способствует его увеличению, в т. ч. посредством

использования в хозяйственной деятельности. Для иных же участников гражданского оборота все движется в той же конъюнктуре, в т. ч. и при проведении торгов.

В процессе банкротства первоочередной задачей для сторон является сохранение или возврат принадлежащего им имущества. В этом ключе упущенная выгода выступает не в качестве дополнительного дохода, а в качестве определенной денежной суммы, направленной на стабилизацию существующего положения. Так, например, в случаях, когда мог быть получен доход, который был бы направлен на покрытие требований кредиторов и, соответственно, в меньшей степени затрагивал бы имущественную массу должника (допустим, если благодаря этому доходу необходимо будет реализовать меньшее количество имущества должника), либо в случаях, когда имущества должника недостаточно для покрытия в полном размере требований кредиторов, а продажа или сдача в аренду по заниженной цене не способствуют увеличению конкурсной массы. В указанных ситуациях страдают имущественные интересы не только должника, но и всех иных заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 50-КГ18-14 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14082018-n-50-kg18-14/> (дата обращения: 12.05.2021).
2. Мурашкина Е. В. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2008. 186 с. С. 89.
3. Белых В. С. Возмещение убытков в результате недобросовестных действий конкурсного управляющего // Бизнес, менеджмент и право. 2017. № 3-4. С. 65-72.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600 (5-8) по делу № А40-51687/2012 // Верховный Суд РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_es.php?id=1815572 (дата обращения: 12.05.2021).
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.03.2019 № Ф04-7095/2019 по делу № А75-53/2015 // СПС «Консультант Плюс.

References

1. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 14, 2018 No. 50-KG18-14 // Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14082018-n-50-kg18-14/> (access date: May 12, 2021).
2. Murashkina E. V. Civil liability of an insolvency administrator: diss. ... Cand. legal sciences: 12.00.03. M., 2008. 186 p. P. 89.
3. Belykh V. S. Compensation for losses as a result of unfair actions of the bankruptcy commissioner // Business, management and law. 2017. No. 3-4. Pp. 65–72.
4. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 30, 2019 No. 305-ES16-18600 (5-8) in case No. A40-51687 / 2012 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1815572 (access date: May 12, 2021).
5. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 20.03.2019 No. F04-7095 / 2019 in case No. A75-53 / 2015 // Consultant Plus.